

Визит царевны

Первая экспозиция эмигрантки, потерянной для соотечественников

Юлиана Головченко

Она вовремя уехала. Никому не известная Мария Воробьева-Стебельская вернулась на родину состоявшейся Маревной посмертно. Впервые на территории бывшего Союза открылась выставка русской художницы, проведшей свою жизнь за границей.

В начале десятых годов двадцатого века ученица Строгановского училища оказалась в Париже и попала, что называется, под влияние окружающей среды. Но и там обнаружилась завораживающая индивидуальность Маревны. Мария привезла это прозвище из Италии. «Буревестник революции», который ей встретился на Капри, углядел в чернобровой блондинке с прозрачными глазами «морскую королеву». Или же вспомнил русскую сказку про Марью-Маревну и Кощея Бессмертного.

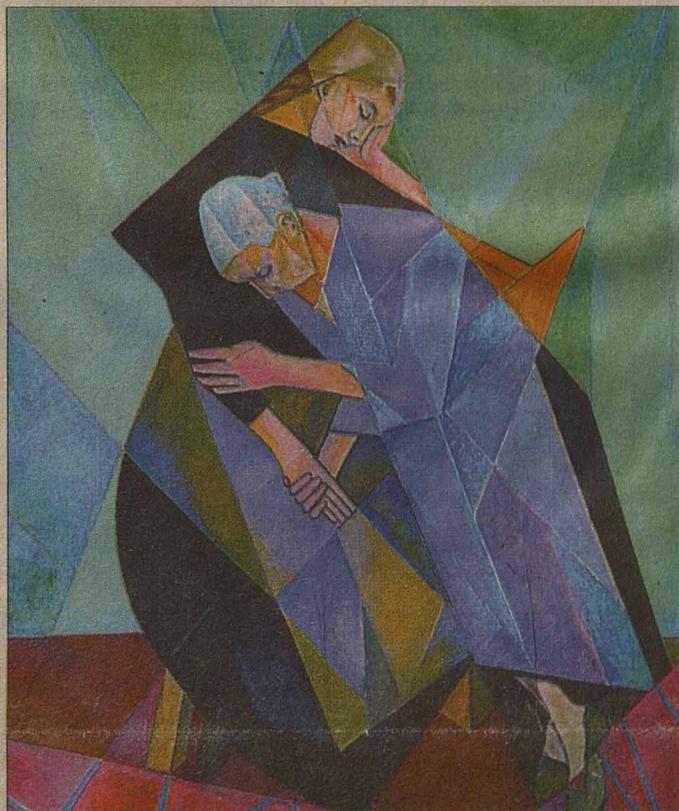
Там же, в Париже, Маревна знакомится с Диего Риверой. Ее далекая от классических канонов красота внешность в сочетании с обаянием, живостью и эпатажем напоминает о другой художнице, Фриде Кало. После романа с увлывшим в 1921 году в Мексику Риверой осталась дочь Марика, которая через много лет нарисует портрет матери опять же в стиле автопортретов Кало.

Большинство работ московской экспозиции собрано из частных коллекций, остальные — из женевского музея Пти Пале. Творческий расцвет начался у Маревны, разменявшей шестой десяток. Отчасти это обусловлено общим настроением Европы в преддверии войны; ее картины, они же источники дохода, плохо продавались. Тем не менее она не переставала их писать, хотя впоследствии пришлось зарабатывать росписью текстиля в угоду домам мод.

Вероятно, ее можно назвать единственной, кто сохранил



Маревна. Другам с Монпарнаса посвящается.



Маревна. Плакальщицы на зеленом. 1954 г.

Фото предоставлены пресс-службой Государственной Третьяковской галереи

особенности так называемой Парижской школы, чтобы воплотить их потом, к середине прошлого века. Ранние работы — «Солдат и женщина в противогазах» 1914 года, «Автопортрет с натюрмортом» 1917-го — молодежное увлечение популярным кубизмом. Со временем художница смягчает его формы, сближает с пуантилизмом (техника создания рисунка точечными мазками), параллельно обращается к рафинированному стилю того и другого. «Уравновешенная» геометрия приглушенных цветов и пастельных тонов «сахарная крошка» пуантилизма — из нескольких десятков картин на выставке почти равное количество произведений в двух разных жанрах.

Среди многочисленных портретов выделяется изображение взрослой дочери. Слегка гранинное кубизмом лицо — темная Марика в молочной чалме и красно-квадратном свитере. Однако на первом плане знаменитый триптих «Друзьям с Монпарнаса посвящается».

Спустя много лет Маревна вспоминает на холсте близких ей людей. Вот совсем молодые Эренбург, Модильяни, Сутин, Кислинг, Ривера и сама художница с дочерью-подростком. Следующая картина примерно того же времени — 60-х годов, — уже полная возрастная противоположность. В квадраты складываются поседевшие Шагал, Пикассо, Леже, снова Эренбург и Ривера — кто с книжкой, кто с трубкой и кошкой, кто с газетой, кто с голубем, кто с поднятой рукой. В центре третьей — Горький с Маревной в окружении Сутина, Волошина, все того же Эренбурга и Цадкина, растягивающего гармонику.

Маревна продолжала рисовать почти до самой своей смерти в 1984 году. На ее фотографиях уже последних лет — это улыбка старушка, все в тех же, как и в молодости, экстравагантных драпировках, среди мольбертов, внуков, кошек и собак, так и не успевшая превратиться в уставшую от жизни посредственность. ■